

Воскресные
Апостольское и
Евангельское
Утения с объяснением

Недели 1 Великого Поста

Киев 2015

Послание Святого Апостола Павла к Евреям,
глава 11, стихи 24-26, 32 и глава 12, стих 1.

Брѣтїе, вѣрою мωυσείη ве-
лїкѣ бѣвѣ, ѿвержеша нарица-
тисѣ сынѣ дщере фараѡновы:

Пѣче же ѡзвѡли страдаѣти съ
людьми вѣжїи, нежели ѡмѣ-
ти временнѡю грѣхѡ сладоств:

Бѡльшее богатство вѣмѣ-
нївѣ егѣпетскїхѣ сокровищѣ,
поношенїе хрїстовѡ: взираше
бо на мздовоздаенїе.

И что ѡще глаголю; не
достанетѣ бо ми повѣствѡ-
ющѣ лѣта, ѡ гедеѡнѣ, вара-
цѣ же ѡ самѡнѣ, ѡ ѡефѣаи:
ѡ давидѣ же, ѡ самуїлѣ, ѡ ѡ
[дрѡгїхѣ] пророцѣхѣ:

Иже вѣрою повѣдїша цар-
ствїа, содѣвѣша правдѣ, полѡ-
чїша ѡбѣтованїа, заградїша
оустѣ лѣвѡвѣ:

Оугасїша силѣ ѡгненнѡю,
ѡзвѣгѡша ѡстреа мечѡ, воз-
могѡша ѿ немоци, бѣша

Братья! Верою Моисей,
став взрослым, отказал-
ся называться сыном до-
чери фараона.

Кратковременным на-
слаждениям греха он
предпочёл страдание с
народом Божиим

и поругание Христа он
счёл богатством бѡль-
шим, чем сокровища
Египта, ибо свой взор он
устремлял на воздаяние.

И что ещё сказать?
Ведь никакого времени
не хватит мне рассказы-
вать о Гедеоне, о Вараке,
о Самсоне, о Иеффеае, о
Давиде, Самуиле и о тех
пророках,

которые верою побеж-
дали царства, вершили
правосудие, получали
обещанное Богом, загра-
ждали пасти львов,

гасили мощь огня, из-
бегали острия меча,
вставали в силе из немо-
щи, становились крепки-

крѣпцы во бранѣхъ, ѡбратѣ-
ша въ бѣгство полки чужіхъ.

Пріѡша жены ѿ воскресеніа
мѣртвыа своа: и нѣи же из-
бїени быша, не пріемше из-
бавленіа, да лучшее воскресіе
оудчатъ:

Арзїи же руганіемъ и ра-
нами искѣшеніе пріѡша, еще
же и оузъ и темницъ.

Каменіемъ побїени быша,
претрѣни быша, искѣшени бы-
ша, оубїйствомъ меча оумро-
ша: проидоша въ мѣлѡтехъ,
и въ козїахъ кожахъ, лишѣ-
ни, скорбѣще, ѡслоблени:

Ихже не бѣ достѡинъ [весь]
міръ, въ пѣстынахъ скитаю-
щеса, и въ горѣхъ, и въ вер-
тѣпахъ, и въ пропастехъ зем-
ныхъ.

И сїи вси послѣшествовани
бывше вѣрою, не пріѡша
ѡбѣтованіа:

Бгѡ лучшее что ѡ насъ

ми в бою, обращали в
бегство полчища врагов.

Некоторые женщины
обретали своих мѣртвых
сыновей воскресшими.
Другие же были замуче-
ны, отказавшись от
предложенного им изба-
вления, чтобы встретить
лучшее воскресение.

Иные терпели издева-
тельства и бичевания,
иные – оковы и темницу.

Их побивали камнями,
перепиливали пилами,
убивали мечом; они ски-
тались в ветхих плащи-
ках и козых шкурах,
терпели лишения, гоне-
ния и муки, –

и это те, которых не
был достѡин мір! – блу-
ждали по пустыням и го-
рам, пещерам и ущель-
ям.

И все они, имевшие
столь доброе свидетель-
ство за веру, не получи-
ли обещанного,

поскольку Бог, преду-
смотрев нечто лучшее

предзрѣвшѹ, да не безъ насъ
совершенство прїимѹтъ.

Тѣмже оубо ѿ мы, толїкѹ
имѹще ѡблежѹщѹ насъ ѡб-
лакѹ свидѣтелей, гордость
всѹ ѡложше, ѿ оудобѹ
ѡбстоятельный грѣхѹ, терпѣ-
нїемѹ да течемѹ на предлежа-
щїй намѹ подвїгѹ:

Взирающе на начальника
вѣры, ѿ совершїтеля їиса.

Сегодня, в Неделю Торжества Православия, мы слышали апо-
стольское чтение из Послания святого апостола Павла к евреям.
Какое отношение это чтение имеет к событию, которое мы празд-
нуем сегодня? Что это за событие? Мы вспоминаем тот день, когда
в 843 году от Рождества Христова святая царица Феодора после
смерти своего супруга, императора-иконоборца Феофила, восстано-
вила иконопочитание. До этого в Византийской империи почти це-
лое столетие с большей или меньшей силой свирепствовала иконо-
борческая ересь. Православные, в особенности монашествующие,
были гонимы, подобно древним святым, о которых говорит апо-
стол Павел, терпели страшные преследования, покидали пределы
Византийской империи или переселялись на её окраины, где цар-
ская власть не имела такого влияния. Многие были убиты или под-
верглись пыткам, как, например, братья Феодор и Феофан, про-
званные Начертанными, потому что на их лицах по приказанию
императора Феофила были варварски вырезаны стихи, хулящие их.
Многое вынесла в то время Православная Церковь в лице своих ис-
поведников и мучеников.

Император Феофил, по утверждению Феодоры, в самые послед-
ние минуты жизни раскаялся в своём заблуждении и, приложив-
шись к святым иконам, отошёл в иной мир. Она, желая восстано-
вить иконопочитание и беспокоясь об участи своего супруга-ерети-

для нас, не пожелал, что-
бы они без нас достигли
совершенства.

Вот почему и мы, окру-
жѣнные таким великим
облаком свидетелей, как
участники предстоящего
нам забега, давайте же
сбросим с себя лишний
груз и путы греха, чтобы
упорно бежать,

взирая на Зачинателя и
Завершителя веры, на
Иисуса.

ка, просила, чтобы святые отцы молились о его прощении. (Надо сказать, что царица Ирина, по инициативе которой был созван Седьмой Вселенский Собор, осудивший иконоборцев, предала анафеме своего умершего мужа как еретика.) Царица же Феодора, то ли из любви и привязанности к мужу, то ли в надежде на его спасение (ведь он перед смертью изменил своё отношение к почитанию святых икон), с дерзновением предприняла следующее. Она упросила патриарха Мефодия, а также всех исповедников, в особенности пострадавших в последний период иконоборчества от её супруга, молиться о его прощении и усердно молилась сама. И вот с пятницы на субботу первой седмицы Великого поста (поэтому мы и отмечаем память Торжества Православия в первое воскресенье поста) ей приснился сон. Боголепные мужи, ангелы, вели связанными еретиков-иконоборцев, и среди них был и её муж, истязаемый бичами. Она стала умолять, чтобы его простили, и ей сказали: «Женщина, велика вера твоя», — и отпустили её мужа.

Между прочим, здесь мы видим аналогию тому, что говорит апостол Павел о праведницах Ветхого Завета, которые по вере получили живыми своих умерших. Он имеет в виду тех жён, о которых говорится в житиях пророков Елисея и Илии: пророки воскресили их сыновей и вернули матерям. Здесь также произошло нечто подобное, может быть, даже большее: еретик и гонитель Церкви получил прощение ради веры своей жены, святой Феодоры, — конечно же, ради веры, подкреплённой ревностью о восстановлении иконопочитания. Своими добрыми делами, своим подвигом веры царица Феодора загладила грех мужа.

Помимо этого пророческого сна стоит упомянуть ещё об одном чуде. Когда патриарх Мефодий молился о прощении Феофила, то он дерзнул написать на хартии имена всех царей-еретиков и положил их под святую трапезу. После литургии он достал оттуда хартию и увидел, что имя императора Феофила исчезло. Таким образом, из сновидения и из этого явления все поняли, что Бог простил Феофила ради веры его супруги и её подвига благочестия.

Все соратники этого умершего императора были иконоборцами. Они образовали нечто вроде государственного совета (это был регентский совет), потому что управлять империей, по византийским законам, мог только мужчина, а сын Феофила был ещё отроком. Впоследствии оказалось, что они весьма безучастно восприняли восстановление иконопочитания, а один из них даже обратился к вере, потому что тяжело заболел и выздоровел после молитвы перед иконами.

Итак, мы видим, что иконопочитание было окончательно восстановлено лишь после столетия гонений на иконы, причём его восстановление сопровождалось чудесами. Сегодняшнее апостольское чтение свидетельствует о том, что по вере в Бога в разные времена происходили чудеса. Таких чудес, подтверждавших то, что иконы действительно достойны почитания, было великое множество. Например, всем известно чудо, связанное с Иверской иконой Божией Матери. Вы знаете, что её изображают со шрамом красного цвета на лице: когда воин-иконоборец ударил копьём в икону Божией Матери, оттуда потекла кровь.

Оглядываясь на историю Церкви, с одной стороны, мы видим, что Господь всевозможными чудесами подтверждал правую веру (бывшие иконоборцы, например, часто обращались к вере), а с другой, — что многие ревнители православия, иконопочитатели не приняли избавления: их подвергали истязаниям, предавали смерти. Какой же вывод мы из этого можем сделать в отношении как ветхозаветных праведников, так и новозаветных? Одни получали помощь, другие умирали в мучениях, не дождавшись избавления. В чём же тут чудо? А чудо в том, что вытерпеть страдания, достойно пройти испытания — это труднее, чем получить помощь в виде чудесного избавления от каких-то скорбей. Действительно, испытывать пытки, муки и остаться верным своим принципам — выше человеческих сил. Это возможно только тогда, когда превосходящая природу человека потусторонняя сила, то есть Бог, вмешивается, начинает содействовать человеку. Это чудо, в высшей степени удивительное и непостижимое, доказывает истину православия в большей мере, чем спасение от скорбей. В Ветхом Завете, например, говорится об отроках, брошенных в печь и избавленных от гибели (Дан. 3:19–94), и о мучениках Маккавеех, не получивших никакой помощи, но умерших с упованием на воскресение мёртвых и с верой в него (2 Мак. 7:1–42). Так же и во времена иконоборчества: были случаи чудесного обращения при святых иконах и мощах, показывавшие, что почитание их достойно и истинно, и было чудо необыкновенной твёрдости в муках, гонениях и преследованиях. Что более удивительно?

Мы всегда хотим получить помощь Божию именно таким образом, чтобы избавиться от каких-нибудь несчастий: болезней, презрения, клеветы, изгнания, пыток. Мы этого очень боимся и, естественно, хотим от этого избавиться. Нам кажется, что это важнее и лучше для нас, но, согласно Священному Писанию, это не так. В Послании к евреям есть такие слова: «Взирая на начальника и со-

вершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (ст. 2). Господь Иисус Христос показывает нам ту награду, которую все мы получим, если будем следовать Ему, если будем Его подражателями. Между прочим, «взираем» мы на Господа и через образы иконописные — без них нам будет трудно помнить об этом. Когда, находясь в храме или келье, только мельком взглянешь на икону Спасителя, то уже одно это заставляет вспомнить о молитве и покаянии, рождает в душе страх Божий, внушает мысль о подражании Спасителю и призывает следовать по стопам праведников, подражателей Христовых. Взирая на нашего Подвигположника, мы видим, что Он претерпел гораздо больше того, что другие люди терпели, — такое уничижение и страдание, какое редко выпадало на долю кого-либо из людей, пусть они и заслужили это своими грехами. Но Он получил и необыкновенную награду: воскрес из мёртвых, воссел одесную Бога и Отца. Испив до дна чашу страдания и уничижения как человек, Иисус Христос получил награду, превосходящую всякий разум и всякое воображение. Поэтому если, взирая на Спасителя, мы будем подражать Ему и искать помощи Божией не в том, чтобы избавиться от скорбей, но в том, чтобы достойно, христоподражательно их перенести, то и мы будем награждены содействием невидимой благодати Божией, обильно нас укрепляющей и утешающей. И в мгновение страданий, и в особенности в будущей жизни, будем награждены, подобно Спасителю, потому что так же воскреснем из мёртвых, будем находиться рядом с Ним, лицезреть Его славу и наслаждаться неизреченным богообщением — неопишуемым, не передаваемым человеческим языком.

В святоотеческой литературе принято различать веру умственную и веру сердечную. Наверное, часто так и бывает, что человек умом всё правильно понимает, верит, но сердце его лишь отчасти сочувствует тому, что воспринял его разум. Но на примере иконопочитателей, живших во времена иконоборчества, и других подвижников веры, которые пострадали за неё, совершили многие подвиги, боролись с ересью, мы видим, что вера умственная не является чем-то отдельным. Так бывает, но это неправильно. Иногда мы чувствуем пустоту в сердце, но не может быть такого, чтобы вера сердечная была лишена разумности. Иначе что тогда значила бы такая твёрдость в стоянии за святые догматы, например за догмат иконопочитания?

Многие считают, что если есть живая, сердечная вера, чтобы

жить праведно и нравственно, то, так сказать, интеллектуальные тонкости, не имеющие, как представляется, никакого отношения к нравственности, не нужны. Зачем переживать о том, как исповедовать Троицу: так или немного иначе? Как говорить о воплощении Сына Божия: как Несторий или как Евтихий, — не всё ли равно? Главное, чтобы была сердечная искренняя вера. На самом деле это вещи неразделимые: не может быть искренней сердечной веры, если нет правильной веры умственной, ибо это уже будет не вера, а, скорее, фанатизм и прелесть. Бывали фанатики и среди еретиков, и какая-то сила укрепляла их в фанатичном противостоянии истинной Христовой Церкви, но эта сила — гордость, а где гордость, там и диавол. Мы должны понимать, что правильное исповедание и искренность этого исповедания — это вещи, неотделимые друг от друга. Догматы — это не отвлечённые спекулятивные умозаключения, а опыт веры пророков, апостолов и святых отцов. И этот опыт, созерцаемый нами как нечто отвлечённое, поскольку мы сами не имеем опыта тождественного, должен для нас из теории превратиться в переживание. Тогда мы уподобимся древним пророкам, праведникам, святым апостолам, святым отцам и исповедникам — всем тем, кого мы вспоминали в связи с сегодняшним апостольским чтением и с тем событием, которое Церковь уже более тысячи лет приводит нам в пример — торжеством православия, торжеством иконопочитания над хулителями Церкви Христовой, как называли иконоборцев в древности. Аминь.

Схиархимандрит Авраам (Рейдман)

Евангелие от Иоанна, глава 1, стихи 43-51.

Во время **ѿ**но, **во**хотѣ
иисх изыти въ галілею, и **ѡ**б-
рѣте **ф**іліппа, и глагола **ѣ**мѹ:
градѣ по мнѣ.

Бѣ же **ф**іліппъ **ѡ** ви_дсаиды,
ѡ града **а**ндрѣова и **п**етрѣва.

Ѱбрѣте **ф**іліппъ **на**данаила,
и глагола **ѣ**мѹ: **ѣ**гѡже **п**ислѣ

В то время Иисус решил пойти в Галилею и, повстречав в пути Филиппа, сказал ему: **следуй за Мною.**

Филипп же был из Вифсаиды, города, в котором жили Андрей и Пётр.

И вот Филипп разыскал Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Кото-

мωϊсѣй въз законѣ и пророцы,
ωвѣрѣтохомъ и҆иса с҆на іωсифо-
ва, и҆же ѿ назарѣта.

И глагола е҆мѹ надананлз:
ѿ назарѣта мѡжетъ ли что
добро быти; глагола е҆мѹ фї-
ліппз: прїиди и҆ виждь.

Виждѣ же и҆исъ надананла
градѹща къ себѣ, и҆ глагола ω
немъ: сѣ воистиннѹ и҆льта-
нинъ, въз немже лъсти нѣсть.

Глагола е҆мѹ надананлз:
какω мѧ знаешн; ѿвѣща
и҆исъ, и҆ рече е҆мѹ: прѣжде даже
не возгласи тебѣ фїліппз, сѹ-
ща под смоковницею видѣхъ
тѧ.

ѿвѣща надананлз и҆ гла-
гола е҆мѹ: равви, ты е҆си с҆нъ
вѣжїи, ты е҆си црѣ и҆левъ.

ѿвѣща и҆исъ, и҆ рече е҆мѹ:
занѣ рѣхъ ти, какω видѣхъ
тѧ под смоковницею, вѣрѹе-
ши: вѡльша сїхъ о҆зриши.

И глагола е҆мѹ: а҆минь

ром писали Моисей в
(книге) законов и проро-
ки, — Иисуса, сына Иоси-
фа из Назарета.

А Нафанаил спросил
его: что хорошего может
быть из Назарета? Фи-
липп же ответил ему: пой-
ди и посмотри.

Увидев идущего к Нему
Нафанаила, Иисус сказал,
указывая на него: **вот во-
истину израильтянин, в
котором нет лукавства.**

Нафанаил спросил Его:
откуда Ты знаешь меня?
Иисус же сказал в ответ:
**прежде чем Филипп по-
звал тебя, когда ты был
под смоковницею, Я ви-
дел тебя.**

Нафанаил отвечал Ему:
Равви, Ты — Сын Божий,
Царь Израиля.

В ответ Иисус сказал
ему: **не потому ли ты уве-
ровал, что Я сказал: видел
тебя сидящим под смо-
ковницей? Увидишь боль-
ше этого.**

И говорит, обращаясь к
нему: **уверяю вас: от-
ныне вы будете видеть**

амінь глаголю вамъ, ѿсѣлѣ
оўзрите нѣбо ѿвѣрсто, и агглы
вжїа восходѣща, и нисходѣ-
ща надъ сїа человѣческаго.

**небо отверстым и ан-
гелов Божьих, восхо-
дящих и нисходящих к
Сыну Человеческому.**
(Быт. 28:12)

Это воскресение называется «Торжество православия». В этот день на седьмом вселенском соборе была осуждена последняя из крупных ересей. К этому времени церковь уяснила и о Лицах Святой Троицы, и о соединении Божества и человечества в Иисусе Христе, и о том, что Дева Мария есть истинная Богородица. И вдруг – новое, ещё невиданное: иконоборчество. Начал император Лев Исавр. Иконы были объявлены идолами. Их стали уничтожать, и жестоко преследовать несогласных. Это продолжалось более века.

Глубоко не случайно, что именно восстановление иконопочитания празднуется как торжество православия. Когда Филипп радостно сообщил Нафанаилу о том, что они «нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки», Нафанаил с сомнением спросил: «из Назарета может ли быть что доброе»? На что Филипп сказал: «пойди и посмотри». А разве мы не мечтаем увидеть своими глазами всё удивительное, о чём слышим от людей? Разве не спрашиваем в случае сомнений: «А ты сам видел»? Видеть, это – торжественная полнота знания. «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым, и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому».

Посылая Апостолов на проповедь, Господь говорил: «Идите, научите все народы» (Мф 28:19). Он не ограничил их в способах учения. Не написано, чтобы создавать иконы. Но не написано, и чтобы писать книги. История не отмечает момента, когда началось иконопочитание. Это потому, что оно было в церкви всегда. Наши иконы, это – торжественное свидетельство обо всём, что видела церковь от воплощения Господа Иисуса Христа, и до сего дня. Потому что всё, о чём говорит Евангелие, действительно происходило в определённое время и в определённом месте. Бог поистине стал Человеком, и – вот Его человеческий облик, который видели, и который попытались запечатлеть и сохранить. Вот так младенец Иисус лежал в яслях, в кормушке для скота. Вот так Он крестился от Иоанна в Иордане. Вот так Он въезжал на ослице в Иерусалим. Вот так Он был распят на кресте. Вот так вознёсся на небо. Вот так при-

шёл впоследствии, чтобы взять на небо душу Своей Пречистой Матери. Как же эти изображения должны волновать сердце и укреплять веру!

Господь говорил ученикам: «Ваши же блаженны очи, что видите» (Мф 13:16). Были христиане и до Христа, которые, как говорил о них Господь, только «желали видеть», «и не видели» (Лк 10:24). И всё же их вера была такова, что они «побеждали царства, творили правду», «заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча». «Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу». Они тоже свидетельствуют о Божией славе, о торжестве Православия. Это их имеет ввиду Апостол, когда говорит: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и в терпении будем проходить предлежащее нам поприще». А ведь для нас это «облако свидетелей» ещё больше: для нас встают в памяти ещё и безчисленные свидетели последних двух тысячелетий!

И наши иконы, это наше боевое, походное знамя, которое всегда впереди. Это – видимое свидетельство нашей веры. Это – изобразительное предание нашей церкви. Но знамя победы только тогда – знамя победы, когда оно в руках радостных победителей, а не в руках уныло отступающей толпы.

Протоиерей Вячеслав Резников

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ